

УДК 159.9:343.9

В.В.ВАСИНА,

*кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник**Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО, г. Казань, Россия*

КОРРУПЦИЯ И ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ДИССОНАНС В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие когнитивного диссонанса, введенное Л. Фестингером, не учитывает многообразия факторов социального взаимодействия. Введено обобщенное понятие «психосоциальный диссонанс» как несоответствие значений индивидуальных или групповых представлений нормам социальной эталонной группы (общества), приводящих к психическому дискомфорту, напряженности, конфликту, проявляющихся в психосоматике, девиациях личности (или группы) либо стимулирующих личности или социальные группы к творческому саморазвитию. Модель психосоциального диссонанса позволяет при помощи формул связать психосоциальные характеристики личности, социальных групп, общества, прогнозировать социальные процессы и превентивно выстраивать стратегию предупреждения социальных кризисов, коррупцию.

Ключевые слова: социальное взаимодействие; психосоциальный диссонанс; несоответствие значений; психический дискомфорт; напряженность; конфликт; коррупция.

В настоящее время как никогда актуальны слова Д.А. Медведева, размещенные на его персональном сайте: «Мы должны заниматься отбором на государственную службу просто нормальных, приличных людей, которые поступают в институты, в вузы не для того, чтобы впоследствии брать взятки на государственной службе, а которые мотивированы служить государству. Только так можно создать в нашем обществе тот самый антикоррупционный стандарт поведения» [1]. Ситуация на современном рынке труда характеризуется коэффициентом напряженности, который определяется как отношение граждан, не занятых трудовой деятельностью, искавших работу, к числу вакантных должностей и свободных рабочих мест. В России нет цивилизованного (открытого) рынка труда, скрытый рынок труда приводит к коррумпированности взаимоотношений. Эта статья складывалась как размышления, основанные на эмпирических данных, о зарождении коррупции, коррупционного поведения студентов в процессе учебно-профессиональной деятельности.

При выходе студентов – выпускников, молодых специалистов на современный рынок труда выясняется, что рынок не готов их принять, нет вакантных мест по полученным ими специальностям. На рабочие специальности выпускник вуза идет неохотно. Устроиться на «хорошую» высокооплачиваемую работу можно только благодаря родственным связям, знакомству и рекомендациям (за вознаграждение – с использованием коррупционных механизмов). А если учесть, что

студент привык еще в вузе получать оценки, «отблагодарив» преподавателя, то можно считать, что коррупционная цепочка закрутилась. Использование служебного положения в личных целях, распределение малого количества благ на большое количество желающих всегда сопровождалось извлечением определенных выгод (морального, материального плана). Внешне это может выглядеть очень благородно – помощь людям в преодолении внешних и внутренних трудностей на пути к успешному самоопределению и самореализации.

В данном случае молодой специалист рассматривается не просто как изолированная единица, а как система «человек в ситуации выхода на современный рынок труда». Это чрезвычайно важное положение, так как успешность определяется не только тем, что принадлежит самому человеку, но и окружающими условиями. В психологии определены типичные для профессиональной деятельности состояния, к которым необходимо быть заранее подготовленными в период выбора профессии, обучения и быть готовыми в процессе профессиональной деятельности: утомление, напряженность и стресс. Напряженность мы рассматриваем как состояние психосоциального диссонанса, а напряжение как процесс психосоциального диссонанса, в котором находится молодой специалист при несовпадении его представлений с устоявшимися нормами эталонной группы [2; 3]. Преодоление трудностей (препятствий) внешнего и внутреннего характера в учебно-трудовой деятельности, в том числе возникающие и при коррупции, связано с

контролированием психосоциального диссонанса и развитием представлений, несоответствующих общепринятым нормам [4]. В данном случае коррупция рассматривается и как способ преодоления препятствий, и как препятствие.

Для выяснения представлений студенческой молодежи о коррупции нами был составлен мини опросник:

«При ответах на вопросы проставьте баллы, соответствующие Вашему мнению: +2 – да, всегда; +1 – да; 0 – трудно сказать; -1 – нет; -2 – нет, никогда.

1. Как Вы думаете, а) проще дать взятку и добиться желаемого, или,

б) бороться за чистоту помыслов и потратить гораздо больше сил физических и психических?

2. Борьба с коррупцией – это борьба: а) на благо общества; или,

б) на благо себя.

3. Госслужащий, в основном, отстаивает: а) интересы общества, или,

б) свои интересы?

4. Если бы я знал, что дача взятки (коррупция) приведет к ослаблению общества, но есть благо для меня сейчас, то стал бы я давать взятку?

5. Как Вы думаете, коррупция существовала в прошлом?

6. Как Вы думаете, коррупция существует сейчас?

7. Как Вы думаете, коррупция будет существовать в будущем?

Опрос был проведен в 2012 г. в КФ(П)У среди студентов первого курса специальности бизнес-информатика (40 человек примерно равных по составу половозрастных признаков) (см. табл.).

Средние значения и стандартные отклонения результатов опросника

№	Вопросы–утверждения	среднее (мах = +2; мин = -2)	стандартное отклонение
1а	Дать взятку	-0,1	1,3
1б	Не давать	0,9	0,8
2а	На благо общества	1,2	1,1
2б	На благо себя	1,0	1,1
3а	Гос. служащий за интересы общества	0,6	1,0
3б	Гос. служащий за свои интересы	0,7	1,1
4	Дать взятку	-0,2	1,3
5	Коррупция в прошлом	1,3	1,0
6	Коррупция в настоящем	1,8	0,4
7	Коррупция в будущем	1,4	0,8

Первые три вопроса опросника звучат альтернативно, но ответ предполагается автономный. В результате ответ приблизительно альтернативный получился только на первый вопрос, причем ответ на № 1а совпадает с ответом на № 4, т.е. они подтверждают друг друга, что студент хотя и немного, но склоняется к тому, чтобы не давать взятку. Ответы на вопросы № 2 и № 3 остались неопределенными при альтернативе себе или обществу – как бы «и себе и другому», а предмет-то один. Ответы на последние вопросы № 5, 6, 7 достаточно уверенные: коррупция существовала, существует и будет существовать – «коррупция бессмертна». Особенно в настоящее время – самый высокий (почти максимальный) результат (1,8), и самый «инертный, скученный, уверенный», «в едином порыве» (0,4). Таким образом, несмотря на желание служить и обществу и себе и не давать взятки, т.е. не поддерживать коррупцию, существует полнейшая уверенность в том, что коррупция «неубиваема», «непотопляема». Какой же смысл с ней бороться, если она бессмертна? И всякий, кто борется с коррупцией, находится в психосоциальном диссонансе с обществом или же просто имитирует эту борьбу, получая политические баллы: актер и лживый политик. И если он действительно борется, то рано или поздно его «съедят» (как показывают в литературе, фильмах, СМИ).

Издавна исследователей интересовало, что побуждает человека к совершению того или иного поступка, что в течение долгих лет направляет его активность, а иногда определяет всю его жизнь в целом (в том числе в коррумпированной модели поведения). Было замечено, что успешность деятельности во многом определяется характером побуждения к ней, т.е. тем, что толкает человека к совершению того или иного действия. С тех пор особое состояние человека, заставляющее его действовать в определенном плане или бездействовать стали называть мотивом. Чаще всего в научной литературе мотивация рассматривается как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность. Под мотивом понимают внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности (деятельность, общение, поведение), связанное с удовлетворением определенной потребности.

Правильное выявление профессиональных интересов и склонностей является важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем. Причиной неадекватного, ненормативного поведения могут быть как внешние (социальные) факторы, связанные с невозможностью осуществить профессиональный выбор по интересам, так и внутренние (психологические) факторы, связанные с недостаточным осознанием своих профессиональных склонностей или с неадекватным представлением о содержании будущей профессиональной деятельности, т.е. психосоциальный диссонанс. В реальной действительности очень часто существует психосоциальный диссонанс между интересом абитуриента к выбираемой специальности и недостаточностью представлений о требованиях, которые предъявляются к человеку, между способностями к труду по выбираемой специальности и невозможностью устроиться на работу по способностям, а только за услуги, денежные вознаграждения, по связям и т.д. (то, что называется коррупцией). Это проявляется и в мотивации, психосоциальный диссонанс в мотивационной сфере в момент принятия решения очень велик, и необходимо обладать хорошими антиципационными способностями, чтобы его оптимизировать.

В 2010 г. с участием студенческой выборки из 120 человек было проведено эмпирическое исследование учебно-профессиональной мотивации (по методике В.В. Васиной, Р.Г. Халитова) и антиципационной состоятельности (лично-ситуативная, пространственная, временная и общая прогностическая компетентность по методике В.Д. Менделевича) [5, 6].

Методика «Диагностика учебно-профессиональной мотивации» (Васина, Халитов) основана на иерархичности мотивов и потребностей (по Маслоу): уровень № 1 – материальный, предметный (физиологические потребности); уровень № 2 – безопасности; уровень № 3 – принадлежности к социальной группе; уровень № 4 – признания; уровень № 5 – самореализации. Результаты исследований показали, что самые высокие значения мотиваций студенческой молодежи имеют материальный, физический, предметный уровень № 1 (3,95 балла) и уровень самореализации, единый, духовный № 5 (4,2 балла) (см. рис.). Это говорит о том, что для студентов наибольшую ценность представляет материальное обеспече-

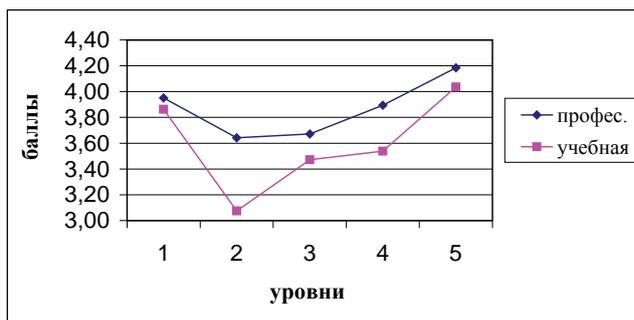

График учебно-профессиональной мотивации выборки по убывающей значимости

1 – материальный уровень; 2 – уровень безопасности; 3 – уровень принадлежности к социальной группе; 4 – уровень признания; 5 – уровень самоактуализации.

ние. Это может привести к желанию повышения дохода нетрудовым или незаконным путем, в том числе на высоких постах с возможностью получения дополнительных льгот. Как показал опрос, студенты считают, что коррупция существовала всегда, т.е. «все так делают, и это нормально для нашего общества, и я как все» (см. табл.). Высокая должность обязывает оказывать услуги, а оплачиваются они или взаимными услугами или материально, и поскольку так делают все, то у чиновника создается впечатление, что его уволят, если он будет не как все, т.е. вести себя приходится на «высоких» постах как все «коррупционеры», в противном случае – от тебя постараются и смогут избавиться. С другой стороны, высокий уровень самореализации у студентов (молодежи) говорит о существующей надежде, что не все определяется материальными благами (деньгами) и должны произойти изменения в представлениях о ценностях и коррупции.

Малые значения уровня признания и уровня принадлежности к группе свидетельствуют о том, что студенты слабо связаны в социальные группы в учебном процессе. Совсем низкие значения мотивации учебно-профессиональной деятельности на уровне безопасности свидетельствуют о недооценке страха; низкий уровень страха (наказания) может способствовать давать и брать взятки, если это понадобится, поскольку так делают все.

Стандартные отклонения (σ) показывают инертность (стабильность) показателей. Чем меньше стандартное отклонение, тем больше инертность, стабильность, при этом групповой показатель трудно изменить, т.е. изменить состояние

группы по этому показателю. Чем больше стандартное отклонение, тем меньше инертность, тем более мобильна группа, легче изменить групповое представление по этому показателю. Наиболее инертны с малыми значениями σ (т.е. более устойчивы) показатели мотивов материального уровня и уровня саморазвития, самореализации. Эти мотивы в группе студентов трудно изменить, за последние 20 лет рыночной экономики устоялись взгляды у молодежи на необходимость высоких зарплат и карьерного роста. Наименее инертны с большими значениями σ (т.е. легко изменяемы, но может быть пока неактуальны) мотивы «групповые – № 3», «статусные – № 4». Это, возможно, связано с недостаточной социализацией студентов в академической группе, малозначимостью групповых интересов. Ввиду коррумпированности общества и с учетом тезиса «деньги решают все», мотив материального обеспечения становится важен уже даже для студенчества дневного отделения, а стремление к самосовершенствованию, самореализации, духовности сможет реализоваться только через поколение, т.е. лет через 20, а, скорее всего, через три поколения.

При эмпирическом выявлении динамики учебных установок выявлено, что первый курс готов получить любой диплом соответствующего цикла, четвертый курс мотивирован материальным обеспечением будущей профессии с учетом полученных знаний. Студенты первого курса технических специальностей выбрали ее, имея хорошие оценки по математике и физике, но это не дает гарантии, что они найдут в будущем работу по выбранной специальности на должности инженера. Для выпускников вузов одна из основных учебных установок – возможность дальнейшей работы в руководящем звене и быстрый карьерный рост.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы по определению тенденций психосоциального диссонанса в динамике учебно-профессиональной мотивации студентов и нашей оценки связи этих результатов с «коррупцией»:

1. Диссонанс учебно-профессиональной мотивации студентов по курсам не обнаружен: средние значения изучаемых переменных от курса к курсу в целом статистически не различаются. Отсутствие значимых различий между переменными по курсам обучения указывает на стабильность элементов структуры мотивации учебной

деятельности студентов, и можно предположить стабильность отношения к (уровню) коррумпированности на данном этапе общественного развития (что и показывает опросник, см. табл.).

2. Выявлен диссонанс между значениями учебной мотивации групп юношей и девушек, на дневном отделении многие юноши «прячутся от армии». В каком-то смысле «дать взятку» – оплатить обучение, которое тебе не нужно, но благодаря которому не забирают в армию и не выгоняют за плохое обучение, поскольку учебное заведение коммерческое и заинтересовано в заплатившем «взятку».

3. Установлен диссонанс учебно-профессиональной мотивации между современным студенчеством и лицами старшего возраста, получившими высшее образование свыше 20 лет назад. Таким образом, наметились тенденции психосоциального диссонанса и изменений учебных установок между поколениями. Как показывают наблюдения, также существуют изменения взглядов на коррупцию между поколениями «советских людей» и современной молодежью, что связано с глобальными изменениями социальной жизни современного общества.

Для предотвращения попадания в коррупционные ситуации молодежи необходимы хорошие прогностические способности. В антиципационной концепции неврозогенеза основная роль в формировании дезадаптации и невротических симптомов отводится отсутствию антиципационной состоятельности. Однако антиципация в целом – очень широкое понятие. Это процесс, пронизывающий все сферы жизни человека. Антиципация психологами рассматривается как «способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий» [7]. Психолог Д. Канеман, лауреат Нобелевской премии по экономике, рассматривал момент принятия решения в ситуации неопределенности, риска (что соответствует в какой-то степени коррупционной ситуации), когда человек принимает решение согласно существующим представлениям: установкам, предрассудкам и т.д. в обществе, а не знаниям и логике [8]. Существенную роль играют интуиция, антиципационные свойства. Предчувствие говорит об опережающих чувствах, об ожидании по-

явления каких-то пока еще не пережитых чувств. Предугадывание как знание, которое получено случайно, чаще всего не обманывает, указывает не на объект, а на способ получения опережающего знания («сложное предвосхищение»), не предполагает специальных научных исследований и содержит прогностическую информацию, полученную неосознанно, часто в результате озарения. Проведенные исследования прогностических способностей по тесту антиципационной несостоятельности показали:

1. Общая антиципационная состоятельность – 250,95 баллов у студентов, при границах нормы – 241 балл; меньше 241 балла – антиципационная несостоятельность.

2. Личностно-ситуативная прогностическая состоятельность – 163,90 балла у студентов, при границах нормы – 166 баллов.

3. Пространственная прогностическая состоятельность – 47,15 баллов у студентов, при границах нормы – 52 балла.

4. Временная прогностическая состоятельность – 39,90 баллов у студентов, при границах нормы – 42 балла.

Таким образом, установлено, что при достаточно высокой общей антиципационной состоятельности студенты показывают низкие значения специальных прогностических способностей. Прогностические способности как высокий потенциал самореализации студентов необходимо развивать. Но даже при развитости своих антиципационных способностей человек все равно будет принимать решение согласно своим представлениям о Море, об окружающей его социальной среде, о своем отношении к коррупции. Поэтому при формировании компетентного специалиста в профессиональном образовании решающую роль играют психолого-педагогические условия, компетенции и мотивы студентов, педагогов, производственников, руководителей и общества. Согласно принципу относительности, человек находится в комфортном психическом равновесии, если имеет показатели своих психологических конструктов в пределах нормы окружающей его социальной среды, что практически по всем показателям невозможно. Если показатели выходят за пределы социальной нормы, при взаимодействии возникает несоответствие компетенций и мотивов, т.е. психосоциальный диссонанс, что создает

напряженность как у личности, так и в социальных группах. Эта напряженность либо приводит к стрессам, саморазрушению, либо является движущей силой развития, формирования специалиста (и социальной группы). «Правильный» взгляд и «правильное» отношение к коррупции способствуют «правильному» развитию как субъектов общества, так и самого общества. Уверенность, что коррупция будет существовать всегда, не приведет к ее уменьшению. Есть только один способ уменьшения коррупции – не пользоваться ее услугами, не давать взяток и т.д. А это возможно только при изменении ценностной ориентации общества с материальной на духовную.

Социальная реклама, учебно-профессиональная деятельность (гуманистическая) с ориентацией на духовное развитие, поддержка проектов не только приносящих материальные блага, но ориентированных именно на духовное развитие (которое в будущем принесет гораздо больше благ), тренинги с позитивной, резонансно-диссонансной (гуманистической) психотерапией способствуют повышению значений уровня самореализации и антиципации в качестве превентивной борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. Медведев Д.А. Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной. – URL: http://community.livejournal.com/blog_medvedev/26150.html?page=14
2. Халитов Р.Г. Нелинейная модель диссонанса в больших социальных группах // Казанский педагогический журнал. – 2007. – № 2 (50). – С. 98–101.
3. Васина В.В., Халитов Р.Г. Нелинейная модель психосоциального диссонанса – как характеристика взаимодействия личности, социальных групп, общества // Городское здравоохранение. – 2009. – № 2. – С. 23–25.
4. Васина В.В., Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Возможность изменения представлений о коррупции в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 5–8.
5. Ценности и социальные установки современных студентов: структура и динамика: коллективная монография / отв. ред. Б.С. Алишев. – Казань: Изд-во «Данис» ИППО РАО, 2010. – 240 с.
6. Менделевич В.Д. Психология и психотерапия // Поведенческие расстройства или девиации поведения. – М.: Медпресс, 1998. – 300 с.
7. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб.: Речь, 2003. – 352 с.
8. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. – 2003. – № 4. – С. 31–42.

В редакцию материал поступил 15.11.12

Информация об авторе

Васина Вероника Викторовна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО, г. Казань

Адрес: 420036, Россия, г. Казань, ул. Исаева, 12, тел.: (843) 555-66-54

E-mail: virash1@mail.ru

V.V. VASINA,

PhD (Psychology), associate professor, senior researcher

Institute for pedagogics and psychology of professional education of the Russian academy of education, Kazan, Russia

CORRUPTION AND PSYCHOSOCIAL DISSONANCE IN ACADEMIC-PROFESSIONAL ACTIVITY

The notion of cognitive dissonance, introduced by L. Festinger, does take into account the multiple factors of social interaction. The author introduces the general notion of “psycho-social dissonance” as discrepancy between individual or group conceptions and the norms of social reference group (society), which leads to psychic discomfort, tension, conflict, represented in psychosomatics, personal (or group) deviation, or stimulating the persons or social groups to creative self-development. The model of psycho-social dissonance allows to use formulas for connecting the psycho-social characteristics of a personality, social groups, the society, to predict social processes, and to design the strategy to prevent social crises and corruption.

Key words: social interaction; psycho-social dissonance; discrepancy of notions psychic discomfort; tension; conflict; corruption.

References

1. Medvedev D.A. *Korruptsiya dolzhna byt' ne prosto nezakonnoi. Ona dolzhna stat' neprilichnoi* (Corruption should not just become illegal. It should become obscene), available at: http://community.livejournal.com/blog_medvedev/26150.html?page=14
2. Khalitov R.G. Nelineinaya model' dissonansa v bol'shikh sotsial'nykh gruppakh (Non-linear model of dissonance in large social groups), *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2007, No. 2 (50), pp. 98–101.
3. Vasina V.V., Khalitov R.G. Nelineinaya model' psikhosotsial'nogo dissonansa – kak kharakteristika vzaimodeistviya lichnosti, sotsial'nykh grupp, obshchestva (Non-linear model of dissonance as a characteristics of interaction of personality, social groups, society), *Gorodskoe zdavookhranenie*, 2009, No. 2, pp. 23–25.
4. Vasina V.V., Khalitov R.G., Yusupov I.M. *Vozmozhnost' izmeneniya predstavlenii o korruptsii v obshchestve* (Possibility of changing the conceptions of corruption in a society), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 4, pp. 5–8.
5. *Tsenosti i sotsial'nye ustanovki sovremennykh studentov: struktura i dinamika* (Values and social conceptions of modern students: structure and dynamics). Kazan: Izd-vo “Danis” IPPPO RAO, 2010, 240 p.
6. Mendelevich V.D. *Psikhologiya i psikhoterapiya* (Psychology and psychotherapy), *Povedencheskie rasstroistva ili deviatsii povedeniya*. Moscow: Medpress, 1998, 300 p.
7. Regush L.A. *Psikhologiya prognozirovaniya: uspekhi v poznanii budushchego* (Psychology of predicting: success in cognition of the future). Saint Petersburg: Rech', 2003, 352 p.
8. Kaneman D., Tverski A. Ratsional'nyi vybor, tsennosti i freimy (Rational choice, values and frames), *Psikhologicheskii zhurnal*, 2003, No. 4, pp. 31–42.

Information about the author

Vasina Veronika Viktorovna, PhD (Psychology), senior researcher, Institute for pedagogics and psychology of professional education of the Russian academy of education, Kazan

Address: 12 Isayeva str., 420036, Kazan, Russia, tel.: (843) 555-66-54

E-mail: virash1@mail.ru
